

Паскаль
(Титов Павел)

20.11.01

Моск. крабда - 2001-20 нояб. - с. 8

«СЛИШКОМ УМНЫЙ» ПСЕВДОНИМ

Наша беседа с кумиром миллиона девчонок всей страны — человеком с шелковым сердцем — Паскалем

- Паша, есть ли что-нибудь, что заставило бы тебя отказаться от музыки?

- Нет и не может быть никаких таких причин...

- ... то есть музыка - твоё призвание?

- Да.

- И как давно ты это понял?

- Сознательно и окончательно - три года назад. Но предполагал это всю жизнь. А три года назад понял, что дороги назад не будет.

- Это было связано с каким-то событием?

- Это связано с драматической историей в личной жизни. А точнее - с разрушением семьи.

- ... то есть в какой-то момент оказалось, что кроме музыки у тебя уже ничего нет?

- Нет, не так. Просто, когда у тебя есть какая-то обычная жизнь, семья, работа, ты между делом что-то пописываешь, где-то в компании поешь... А когда вдруг все разваливается, и семьи нет, ты остаешься один, задумываешься, ради чего жил, чего добился, и понимаешь, что ничего. Личная трагедия заставляет пересмотреть все жизненные ценности. И я решил построить все заново, но не в обычном бизнесе. Я подумал, что хватит мне быть тем, кем я был раньше, стану-ка я певцом и назовусь Паскалем. Тем самым я сознательно изменил свою жизнь.

- С кем бы ты мог себя сравнить?

- Сравнить? Ну вот у меня длинные волосы - у Леонида Агutiна тоже длинные волосы... Многие говорят, что мы «переключаемся» и в музыке. Еще меня сравнивают с Меладзе. Он писал, что он последний романтик, я иду по улице и думаю: «Ни

хрена! Последним ты не будешь...»

- Ты учился в архитектурном институте. В свободное время бывает желание рисовать или самому оформить свой очередной альбом, нарисовать обложку?

- Нет. Пока - нет. В перспективе - возможно. В современном шоу-бизнесе существует определенная последовательность выпуска альбомов того или иного персонажа. Народ должен знать певца в лицо. Есть обратный ход - как было с Земфирой - когда лицо сознательно скрывалось, а потом вдруг появилось. У меня была обратная ситуация. Сначала появилась песня, все ее знали, но никто не знал, кто ее поет. Потом стало известно, что поет Паскаль, после этого мы стали объяснять, кто такой Паскаль.

- Тебе не кажется, что Паскаль - слишком «умный» псевдоним для современной музыки? Не все знают, кто это такой...

- Я надеюсь, что те, кто этого не знает, все-таки попытаются как-то расширить свой кругозор. Такая у меня задача. У меня нет задачи тупо зарабатывать деньги. Мы пишем, если можно так выразиться, интеллектуальную поп-музыку. Я ее называю музыкой свободных людей. Это музыка тех, кто не загоняет себя в какие-то рамки - будь то рамки зарабатывания денег, рамки популяризации какого-нибудь стиля или направления. У меня в альбоме есть кантри, есть поп-рок, есть баллада, есть блюз. Я не замыкаюсь на одном стиле. Все спрашивают: «В каком стиле он играет? Пора бы уже определиться!» А я говорю: «Зачем?!» Если я свободный человек, я что хочу, то и делаю! Вос-

принимайте меня таким! Хотите меня за «Шелковое сердце» называть поп-певцом - называйте! Если, конечно, не хотите слушать никаких других моих песен. А если хотите - послушайте и решите для себя сами, какой это стиль! А я не хочу ставить себя ни в какие рамки.

- Каковы твои музыкальные пристрастия?

- Я слушаю Зуккеро. Эта музыка мне близка по духу. Эти люди тоже не боятся работать с разными формами. Это можно назвать поп-певцом. Для него музыка - это стиль жизни. Он активный, энергичный, яркий... И называйте его как угодно. В юности нравился Фил Коллинз - сейчас, к сожалению, не нахожу у него каких-то ярких песен, чтобы продолжать его любить. Пе-

риодически слушаю Стиви Уандера.

- Ты говорил о стиле жизни Зуккеро... А какой у тебя стиль жизни? В жизни ты такой же мягкий и мелодичный, как в песнях!

- В жизни я достаточно обтекаемый и мягкий - по крайней мере, не жесткий и не ершистый.

- Кто-нибудь работает над твоим имиджем?

- Первые мои клипы делались совсем без предварительных работ. Даже снимались в них мои вещи. Они не

подбирались специально по стилю, не делалась особая прическа, не накладывался грим. Все было максимально приближено к реальности.

- Насколько серьезно твоё увлечение Востоком? Как давно оно началось?

- Я не могу сказать, насколько давно оно началось, поскольку не помню, мне кажется, что оно было всегда. Его нельзя приписать. Первый раз я попал на Восток в 1995 году. Я был в Сирии, в Ливане, в арабском секторе Израиля... Там я понял, что мне нравится образ их мыслей, нравится уклад, мне нравится их философия. Я не умышленно не говорю о религии, потому что во многих из перечисленных стран живут и христиане. Иногда их оказывается даже больше,

чем мусульман. Иерусалим и Вифлеем - это ведь христианские центры. Мне очень нравится восточная музыка. Например, для меня было потрясением знакомство с таким музыкантом, как Муса Фатек Алихан. К сожалению, он недавно умер. Его музыку использовал Питер Дибриэль, делая саундтрек фильма «Последнее искушение Христа». Там же, кстати, используются армянские дудуки - это такой инструмент, раздирающий сердце! Как такую музыку можно не любить?

- Кто автор твоих песен?

- Я работаю с очень сильным поэтом-песенником Константином Асеневым. Он написал триста активных песен. У него огромный опыт работы. Он мне многое объясняет, и я стараюсь это понять, стараюсь увидеть этот мир еще более многогранным. Но всегда мы приходим к общей гармонии.

- Как вы пишете песни вдвоем? Что возникает сначала - его стихи или твоё музыка?

- Он пишет только под музыку. Поэтому мы садимся, я показываю ему какие-то мелодии, мы что-то отбираем, доделываем...

- Недавно ты побывал в Ниловой пустыни - расскажи об этой поездке.

- У меня есть друзья в Тверской области - они мне об этом рассказали. Недалеко от Осташкова есть место, которое называется Серебряные озера. Там бывал Иван Грозный, туда часто приезжала Екатерина. Это озеро обладает целительными свойствами - мы в этом убедились. Среди нас был человек с большим ухом, мы купались в купели, и он исцелился... Это место близко к истокам Волги, она там шириной в три метра.

- Ты экстремальный человек?

- Я был экстремальным. Хотя говорят, что бывших не бывает. Я сплавлялся по горным рекам. В конце апреля это настоящее безумие! У меня в таких походах погибли два друга. Несколько раз я реально тонул и меня вытаскивали. А еще я лыжник. Когда-то занимался этим серьезно, теперь уже нет времени. Но и сейчас пробежать десяточку-пятнашку километров для меня ничего не стоит.

- Ты доволен своей музыкой?

- Я недоволен ее воплощением. Не всегда средства звукозаписи, которые есть у нас в стране, позволяют сделать то, что хочется. У нас в звукозаписи очень мало профессиональных людей, и ко всем стоит очередь. Они гонят - на запись песни от начала до конца уходит максимум пара дней. Всегда чего-то не хватает - объема, мощности, красоты...

- А что ты читаешь?

- Сейчас я читаю книгу «Звезды Маньчжурии» Хейдека, последователя и друга Рериха. Это рассказы о неординарных событиях, которые объясняют присутствие в нашей жизни энергии, о которых мы только говорим...

- Ты любишь цветы?

- У меня в доме всегда были цветы. У меня единственное желание к квартире - это солнечная сторона. Я люблю кактусы - их можно на неделю оставить и не поливать. У меня есть дерево авокадо, есть айва, хурма, арбузы поперли. Что-то ешь - втыкаешь косточку, а она прорастает!

- Есть у тебя какие-то положительные знаки - знаки того, что все будет хорошо?

- Есть. Это солнце утром или в обед, или вечером. Лето - это положительный знак. Близость поездки к морю - это положительный знак. Встреча с любимой вечером или в обед, или утром. Это все положительные знаки!

Беседу вела
Ирина РОЗОВА.